Причины отставки Омурбека Текебаева

БИШКЕК (АКИpress) – Выступление Омурбека Текебаева в связи с добровольной отставкой с поста Торага Жогорку Кенеша КР (13 февраля 2006 г.), полученного агентством АКИpress. Однако О.Текебаев с данной речью пока не выступил.

Уважаемые депутаты, уважаемые избиратели, народ Кыргызстана!

После исторических мартовских событий наша страна пребывала в сложнейшей ситуации. Такой ситуации не было в истории Кыргызстана в последние 100 лет. Страна осталась в безвластии, и единственным легитимным органом власти в те дни стал только что избранный парламент.

В такой сложнейший, судьбоносный для нашего государства момент вы, уважаемые депутаты, оказали мне огромное доверие, избрав председателем Жогорку Кенеша, и мы все вместе приняли исторически верное решение о возврате страны в законное, конституционное русло. И в дальнейшем, работая в тяжелых условиях первых послереволюционных месяцев непрекращающейся митинговщины в стране, мы доказали народу Кыргызстана, что нынешний состав Жогорку Кенеша полностью достоин своего статуса легитимности – наша палата оправдала доверие наших избирателей, с честью выполнив все возложенные на нас историей обязанности.

Парламент принял ряд очень важных политических документов по стабилизации политической ситуации в стране, восстановлению вертикали государственной власти, восстановлению законности на всей территории страны. Мы с вами старались сделать все от нас зависящее, чтобы в стране прекратились проявления безвластия, анархии, мародерства, беспорядков, захвата частной собственности, организованной преступности, разгула криминалитета. Параллельно с этим мы очень эффективно работали

над разработкой и принятием законопроектов, затрагивающих различные сферы нашей жизни.

Никакие форс-мажорные обстоятельства не смогли парализовать действенную работу парламента – все вы знаете цифры, по которым мы красноречиво опережаем показатели палаты прошлого созыва, работавшей в условиях, скажем так, мирной жизни. Мы работали в сложнейших моральных условиях, когда наших коллег убивали, когда нам угрожали, когда по всей стране собирали подписи за роспуск нашей палаты. Мы ни с кем не воевали, но мы победили.

Парламент приобретал все больше и больше авторитета, хотя все мы с вами знаем, что при рождении у этой палаты были колоссальные сложности. Определенная часть общества небезосновательно выражала свое агрессивное отношение к парламенту, но благодаря своей работе мы постепенно заслужили уважение. Наши бывшие оппоненты вернулись к нам, признали легитимность и даже объединились вокруг парламента.

Жогорку Кенеш, с каждым месяцем приобретая все больше авторитета, стал центром политических событий. Все значимые политические дискуссии начинались в парламенте или заканчивались в парламенте, а политические силы страны все больше объединялись вокруг парламента. Будучи самым прозрачным органом власти, Жогорку Кенеш стал центром принятия важнейших для страны решений и центром притяжения общественности и независимых СМИ.

Думаю, что это вызвало ярую ревность некоторых лиц, которые обвинили Жогорку Кенеш, что он хочет встать в позу главы государства. Масла в огонь подливала дискуссия, в результате которой большинство прогрессивных политических групп склонялось к идее парламентской республики. И, возможно, этим объясняются последние события вокруг Жогорку Кенеша.

Для членов нашего парламента не секрет, что с самого начала моего вступления в должность Торага Жогорку Кенеша

администрация Бакиева предпринимала регулярные и неустанные попытки при помощи депутатов сместить меня с поста спикера. Народных избранников хотели подкупить, пытались им угрожать – ничего не получалось.

Когда к 1 сентября они в очередной раз организовывали объявление депутатами недоверия спикеру, я поймал в коридоре руководителя аппарата правительства Исабекова и сказал ему: «У вас ничего не получится. Несмотря на то, что большинство депутатов дали вам слово, даже подписались под обязательством, – не получится. Знаете, в чем ваша ошибка?», – спросил я его. – «В чем?» – сказал он. – «Вы не учитываете того, что у людей, тем более у народных избранников есть простые человеческие качества, такие как честь, совесть и достоинство. Что они мужчины, в конце концов, которые просто не могут сдать своего товарища. Вы думаете, что все могут решить ваше давление, угрозы или подкуп. В этом ваша большая ошибка».

В 2000-м году Аскар Акаев просил депутатов проголосовать за мою отставку с поста вице-спикера. Два раза они голосовали, и два раза моя отставка не прошла. Тогда аппарат Белого дома был всесилен и активно работал над этим, но – у них ничего не получилось. Тогда я ушел по трудовому законодательству – по собственному желанию.

При новом президенте история повторилась. Его аппарат активно работал, но усилия Белого дома, как и тогда, не увенчались успехом. В пятницу, 10 февраля, я подал в отставку. Но депутаты отказались ее рассматривать, отказались включать этот вопрос в повестку дня.

Почему я вспомнил о том, что это не первый случай? Потому что хочу выразить благодарность моим коллегам, бывшим и действующим, хочу подчеркнуть народу, их избирателям, что, несмотря ни на какие оценки и суждения в прессе, в большинстве случаев депутатами становятся не случайные, а действительно достойные люди. Люди, которым не чужды понятия чести и порядочности. Люди, которые сохраняют эти качества даже тогда,

когда на них давят самые могущественные чиновники, когда их запугивают, шантажируют, возбуждают уголовные дела. Ни под каким страхом они не продают свою честь, и голосуют так, как им диктует их совесть.

Таких людей в нашем обществе очень много. Администрация Белого дома пугала нас народными волнениями, штурмами, тем, что организуют женщин, которые снесут меня с моего места, – этого не случилось. Почему? Все по той же причине. Потому что у общественности, у народа есть такая же совесть. Представители гражданского общества, депутаты городского кенеша, местные активисты, независимые СМИ не допустили этого.

Бакиевская администрация убедилась, что не сможет набрать достаточного количества голосов в парламенте, чтобы сместить меня. Все, что они могут – это просить меня о том, чтобы я ушел сам.

В октябре прошлого года, – когда в стране был очередной виток напряженности, связанный с митингами, требовавшими, с одной стороны, отставки Кулова, звучали требования и о моей отставке, в случае, если парламент не отстранит премьер-министра, а с другой стороны шли митинги в поддержку Кулова, – президент устранился от того, чтобы озвучить свою позицию по этим требованиям. Он не давал оценку происходящему, и тогда мы, депутаты, пошли к нему сами, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.

И тогда я сказал президенту и премьер-министру: давайте в будущем не допускать такой ситуации, что мы как бы прячемся друг от друга, ждем, чем все это кончится, смотрим со стороны, как каждый из нас выйдет из этой ситуации.

Я сказал: уважаемый Курманбек Салиевич, Феликс Шаршенбаевич, давайте договоримся, что впредь будем выявлять свои позиции, открыто выражать их, а не прятаться друг от друга. И тогда я дал им свое мужское слово: если когда-нибудь вы вдвоем единодушно придете к мнению, что лично я, Текебаев, мешаю вам

работать, я уйду с поста спикера, даю вам слово!

Такой момент наступил. В пятницу Феликс Кулов и Курманбек Бакиев дали мне понять, что я должен уйти, и что в этом мнении они едины. Я сдержал свое слово, и я ухожу в отставку.

Думаю, что мой уход должен иметь значение для нашей местной политики. Какое значение? Лидер любого масштаба, – будь он глава государства, аильного кенеша, неправительственной организации, политической партии или депутат, – должен уметь нести ответственность за свои действия, за свои слова. Если обещал, он должен выполнить свое обещание, а не искать пути, как уйти от этого, или просто так, нагло, игнорировать свое обещание.

Своим уходом я хотел бы заложить прецедент, основу новой политической традиции, чтобы будущие поколения могли сформировать новые стереотипы поведения руководителей, которые, давая свои клятвенные обещания народу, не забывали бы через неделю или месяц о сказанном, а отвечали бы за свои слова.

Хочу подчеркнуть, что я подавал в отставку прежде всего потому, что сам оценил форму моих высказываний как неправильную, недостойную. Форму, но не содержание, ибо с содержанием согласны почти все.

Своим уходом я без ложной скромности хочу подчеркнуть моральную ущербность других руководителей, которые, повторюсь, публично, перед парламентом, перед народом, дают клятвенные обещания, подписывают обязательства, и спокойно, без всякого зазрения совести, отрекаются от них. Это глубоко вредная, губительная для государства практика.

Я как сельский учитель, хочу, чтобы молодое поколение, будущее поколение политиков нашло моральные ориентиры, исторические прецеденты. У кыргызов есть понятие “сөздүн кулу” – «раб слова», есть понятие «хандын сөзу» – «слово царя». Хан должен быть рабом своего слова. Здесь речь идет о любом должностном

лице высокого ранга, о любом политике, который обязан держать слово.

В начале мая Курманбек Бакиев и Феликс Кулов заключили соглашение о тандеме. Ключевым моментом этого соглашения было проведение демократических конституционных реформ до конца года через Жогорку Кенеш. Гарантами выполнения условий этого соглашения были председатели Конституционного и Верховного судов и Торага Жогорку Кенеша.

С тех пор я неустанно требовал выполнения условий тандема, особенно в части демонтажа авторитарной системы. Другие гаранты данного соглашения самоустранились от контроля за его выполнением, а участники тандема забыли о своих обещаниях.

Я же постоянно напоминал им о данном друг другу и народу слове и требовал, иногда в резкой форме, выполнения взятых на себя обязательств, потому что невыполнение обещаний высокими мужами подрывает авторитет государственной власти.

Вот почему участники тандема хотят, чтобы я ушел. Мой уход – это не только прецедент для будущих поколений, это еще и крайняя форма все того же требования выполнения данных народу обещаний.

В противном случае они должны последовать моему примеру и тоже подать в отставку. Весь народ был свидетелем обещаний тандема, и сегодня они публично от них отказываются, а того, кто неустанно напоминает им – травят.

Какой пример лидеры нации подают молодому поколению кыргызстанцев? Даже сельский учитель не допустил бы такого поведения, потому что он знает: воспитательная сила заключается только в живом примере.

Пусть мой уход будет примером ответственности в политике. Дал слово – держи. А если ошибся – признай и исправь ошибку.

Поэтому я вторично подаю в отставку, и думаю, мои избиратели и

коллеги поймут меня и поддержат.

Уважаемые депутаты, сидящие в зале, в эти дни вас запугивали, шантажировали или предлагали различные блага. Вас обрабатывала администрация президента. Но депутаты в конце прошлой недели при мне сказали высоким должностным лицам из Белого дома, что они не дети, что они не откажутся от своей позиции, и готовы стоять до конца. Спасибо вам, уважаемые коллеги!

Но хочу сказать вам следующее: я не намерен использовать в своих интересах вашу мужественную позицию, не намерен защищать свою должность с оружием в руках, ценой жизни, здоровья и беспокойства других людей. Каждый политик должен иметь мужество не защищать свое кресло, а мужество уйти, когда это нужно.

Главное – это то, что все мы убедились: в парламенте много достойных людей. Уверен, что все вместе мы найдем новых руководителей Жогорку Кенеша.

Оба моих заместителя, Болот Эсентаевич и Эркинбек Джумабаевич заявили, что уходят в отставку вместе со мной. Оказывается, они тоже давали друг другу слово, что в случае ухода Текебаева уйдут вместе с ним. Лично передо мной они свободны в своих действиях, и я не хотел их ухода. Но они также выразили свою непреклонность, и тоже подали в отставку.

Наш, теперь уже коллективный поступок красноречиво свидетельствует, что суть дела даже не в том, в какой форме я выразил истину, правду. Этот поступок доказывает, что это лишь повод, а причина гораздо глубже. Она в том, что руководство парламента и большинство в палате не согласно с сегодняшней политикой властей, такими очевидными проявлениями как отсутствие воли, соглашательство с беззаконием, уход от трудностей, устранение от решения важнейших проблем страны. И народ не согласен с такой политикой – в этом причина, что провалилась попытка организовать массовые народные осуждения Жогорку Кенеша и его Торага.

Мне стыдно за министров, которые, послушные давлению, почти единогласно подписали письмо с осуждением моего высказывания. Они дают моральную оценку форме, словам. Но могут ли они сегодня дать моральную оценку его содержанию? А могут ли они перед совестью, перед Богом дать сегодня оценку словам и действиям президента? Не могут. Мне искренне жаль, что они оказались не рабами совести и своего слова, а рабами кресла и карьеры. Мне жаль, что со дня мартовской революции в сознании чиновников не произошло никаких изменений.

Будучи спикером, я защищал Верховный суд, когда он был захвачен мнимыми народными массами, организованными седьмым этажом Белого дома. Жогорку Кенеш защитил судебную ветвь власти, потому что она олицетворяет цивилизованность нашего государства. Какие бы несправедливые решения не выносил иногда наш суд, он является символом справедливости, правового государства. Мы вернули страну в законное русло, настояв, чтобы Омурбек Суваналиев очистил Верховный суд от тех, кто на долгое время парализовал его работу. Это стоило Суваналиеву потери должности руководителя ГУВД.

Жогорку Кенеш защитил лично Председателя Верховного суда Курманбека Осмонова, когда власти оказывали на него давление с требованием оставить свой пост. Мы выступали против всех беззаконий, творившихся при молчаливом попустительстве Белого дома. Мы выступили против роспуска Конституционного суда. На Венецианской комиссии в присутствии Чолпон Баековой в качестве председателя парламента я оппонировал Марату Каипову, который тряс бумажкой, что именно он выступает от имени Кыргызстана и Президента о том, что Конституционный суд нам не нужен.

Но все вы видели, как на заседании Совбеза, куда вы уполномочили меня пойти, руководители наших судебных органов, будучи членами Совбеза, молча взирали на самоуправство, учиненное руководителем президентской администрации. Никто из них не защитил право кыргызского парламента участвовать в Совбезе, никто из вышестоящих по рангу не осадил Усена Сыдыкова.

Молча взирали на это безобразие и другие руководители, которые в трудные для них моменты находили поддержку в Жогорку Кенеше и лично у меня. Мы защищали их, не думая о себе. Вот лицо и мораль сегодняшних руководителей страны. Нравы сегодняшнего времени. О времена, о нравы!

Сегодня своим коллективным поступком мы хотим сказать: нет, не для всех такие нравы! Мы втроем, уходя, хотим показать образец другого поведения. Пусть молодежь выбирает для себя моральные ориентиры! Это наш долг государственных деятелей перед нынешним и будущим поколением – не допустить всеобщей нравственной деградации в политике.

Еще раз благодарю всех, кто оказал мне моральную поддержку: общественность страны, неправительственный сектор, представителей народа, средства массовой информации, вас, коллеги. Я верю, что Кыргызстан усилиями всех вас когда-нибудь станет другим – страной, в которой мы все будем гордиться друг другом.

www.akipress.kg